

**У БЕЗДНЫ
НЕТ ЛИЦА**

МОСИН

Валерий Мосин
У бездны нет лица

«Автор»

2026

Мосин В.

У бездны нет лица / В. Мосин — «Автор», 2026

Кровь остановится, плоть заживёт. А рана на сердце – никогда. И остаётся не рубец, а пустота, которую уже ничем не заполнить... В подполе старого дома на окраине небольшого городка рабочий обнаружил торчащую из земли руку. На пальце дорогой перстень. Цепочка улик и находок выводит следователя Стаса Богарне на серию таинственных исчезновений в далеком 1999-м. "У бездны нет лица" - это не просто зубодробительный детективный триллер, а настоящая психологическая драма, вскрывающая весь груз ужаса, свалившегося на простых людей в русской глубинке в мрачные 90-е.

© Мосин В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Валерий Мосин

У бездны нет лица

Глава 1

Глава 1.

8 сентября 2025 года, Юго-западная Сибирь, 40 км до города Анжевск

День выдался на редкость тёплый. Бабье лето стояло уже третий день, но плюс двадцать пять для сибирского сентября перебор.

Стасу нравилось выезжать на место преступления на служебной машине, когда дорога занимала часа полтора-два. Можно было просто смотреть в окно, вспоминать что-нибудь тёплое из детских поездок с родителями, любоваться красотой осенней сибирской тайги, в этом районе разбавленной уже убранными полями. Всё это позволяло перезагрузить мозги, обрести «предследственную гармонию», как сам называл это состояние Станислав Александрович Богарне – старший следователь по особо важным делам областного следственного управления. А утро понедельника – лучшее время, чтобы уехать куда-нибудь в захолустье. Лишь бы дело было стоящее.

Из того, что Стас успел узнать сегодня утром из материалов дела, следовало – дело стоящее. Он дважды ознакомился с тем, что успели выяснить местные, но в дороге он ничего не перечитывал. Время от времени он возвращался мысленно к уликам, фотографиям, именам, адресам. Прокручивал всё в голове. То, что уже забыл, пытался как бы заново восстановить по тем данным, что запомнил. Это была игра с уже известными данными, игра с самим собой.

– Ты когда-нибудь в Анжевске бывал? – прервала неспешный ход мыслей Стаса сидевшая рядом с ним на заднем сидении служебного седана девушка.

В отличие от Богарне, она в окно взглянула только один раз, когда пятьдесят минут назад отъезжая от здания областного управления следственного комитета, нужно было повернуться назад, чтобы с полки достать ноутбук. Тогда-то Анна Красина, следователь-криминалист и главный соратник Стаса в его последних расследованиях, и бросила беглый взгляд в окно автомобиля. Всё остальное время она стучала по клавишам, водила курсором по экрану, хмурила красивые тонкие брови и снова стучала по клавишам. Она даже Стаса спросила, не отрывая взгляд от ноутбука.

– Да, бывал. У меня отец из Анжевска. Я там в детстве несколько раз был у бабушки и дедушки, пока они к морю не переехали, – Стас сказал это задумчиво, по-прежнему глядя на оставляемые позади придорожные сосны.

– Ну, и как там?

– Тогда-то было не весело, а сейчас, думаю, вообще грусть-печаль.

– Ага, – подтвердила Анна, – маленький умирающий промышленный городок, восемьдесят процентов предприятий закрылись за последние тридцать лет, если верить официальной информации.

И снова гармония, сладостная тишина установилась в салоне служебного авто.

– Через минут тридцать будем в этом чудо-городке! – громко нарушил тишину сидевший на переднем пассажирском сидении молодой следователь в погонах старшего лейтенанта юстиции.

– Кстати, а ты почему не в гражданке, а при параде? – не отрывая глаз от ноутбука спросила Анна.

– Утром был у главного, он вручил мне благодарственную грамоту от губернатора Красноярского края, за активную помощь в раскрытии того дела, помните? «Енисейский лесник»,

который семью убил на кемпинге. Меня направляли на усиление, у них там людей не хватало с опытом раскрытия.

Капитан Красина оторвала наконец взгляд от экрана, заглянула вперёд за подголовник, затем перевела взгляд на Богарне, как бы говоря: «Он – на усиление?!»

Стас лишь еле заметно улыбнулся.

– А переодеться не успел, – закончил объяснение старлей.

Богарне достал из кармана кожаного коричневого пиджака смартфон, проверил входящее сообщение и обратился к своему помощнику в погонах:

– Вадим, мы сейчас сразу на место происшествия поедem, а ты с Серегой до гостиницы местной прокатись, нужно будет оформиться там. Думаю, на недельку мы здесь точно задержимся, – и похлопав по плечу водителя, сказал: – Серёг, свозишь его до гостиницы и назад на место происшествия, а потом можешь уезжать. Здесь нам вроде служебную «Газель» выделяют с местным водителем.

Серёга молча кивнул.

После того, как служебный седан промчался мимо железных метровых букв советского образца, информирующих, что Анжевск приветствует каждого, кто в него въезжает, предстояло проехать на другой конец города, что заняло ещё двадцать пять минут.

Несмотря на «ярлык» умирающего города, Анжевск в целом показался достаточно ухоженным, с чистыми улицами, свежеразкрашенными фасадами хрущёвок. Экология в городе и вовсе оказалась на высоте. Трубы некогда гигантских заводов и фабрик спали, за исключением ТЭЦ, которая выбрасывала через стометровую серо-красную полосатую трубу клубы чёрного дыма.

Возле небольшого деревянного домика на уютной тенистой улице стояло три «Патриота» с символикой СК и один гражданский автомобиль, но с номерами федерального ведомства.

Стас и Анна вышли из машины почти одновременно. Богарне достал из багажника два чемодана с оборудованием. Красина уложила в сумку ноутбук, наклонилась, чтобы с полки за задним сидением забрать кофту и бейсболку. Её песочные карго натянулись на ягодичных мышцах и двое водителей, стоявших у «Патриота», многозначительно переглянулись.

И было от чего не только переглянуться, но и быстрым движением языка облизнуть пересохшие губы. Анна Егоровна Красина, двадцати семи лет отроду, до поступления в академию СК активно занималась конькобежным спортом и имела звание мастера спорта. Несколько раз она даже вызывалась в юношескую сборную страны, но о профессиональном спорте пришлось забыть уже на первом курсе: Анна была девушкой умной не по годам и быстро поняла, что в криминалистике она достигнет больших высот, нежели в спорте. Впрочем, по выходным она продолжала методично и с наслаждением наматывать круги в крытом катке.

Её фигуру лет тридцать назад считали бы несуразной, но в век фитнес-эстетики её крепкие объёмные ягодицы и сильные бёдра конькобежки, узкая талия и развитые плечи – мечта для большинства нынешних старательниц тренажерных залов. Густые светло-русые волосы, собранные в хвост, подчеркивали её независимый характер. И пусть черты лица правильными назвать было сложно, но в них была какая-то притягательность. В общем, на Стаса Богарне обратили внимание, только когда он представился:

– Старший следователь по особо важным делам подполковник Богарне. А это капитан Красина, следователь-криминалист.

Лысый, коренастый полковник, который повёл Стаса и Анну в дом, слегка приподнял брови, когда Богарне назвался. Старший следователь привык к реакции на редкую для русской глубинки фамилию и не сильно обижался, если слышал где-нибудь в коридорах управления или на месте преступления, что коллеги за глаза называли его «Француз».

– Постойте, товарищ полковник, не нужно так бежать?! – спокойно обратился к полковнику Богарне.

Лысый уже почти шагнул на крыльцо, но резко остановился.

– Здесь, итак, я думаю, уже всё истоптали, испачкали, – продолжал Стас. – Небось думали, бытовуха. Алкаш приговорил собутыльника, кинул в подпол да землицей присыпал?!

Говоря это, Богарне медленно шагал по небольшому садику спиной к остальным. У забора он остановился, глядя в даль. Дом находился на крайней в городе улице. За ним начались поля и холмы. А на самом дальнем из них была роща, в которой виднелись крыши нескольких домов. «Виды – хоть картины пиши!» – подумал Стас.

Солнце было в зените, припекало как в июле. Красина сняла свою флисовую толстовку. Чёрная футболка плотно прилегала к её спортивной фигуре. Она развернула бейсболку козырьком вперёд, чтобы защитить глаза от солнца. А Богарне остался в кожаном пиджаке.

– Красота, – проговорил он еле слышно. А потом резко повернулся и обратился снова к полковнику: – Кто проводил первоначальный осмотр? Медаль бы человеку выдать. Не просто перстень на руке заметил, а догадался, ничего не трогая проверить, что это за перстень. Если судить по фото, то там всё в засохшей не то земле, не то глине.

– Андрей Семёныч криминалист от бога! – полковник повернулся к стоявшему у калитки сухому высокому мужчине лет пятидесяти пяти.

Стас подошёл к нему. Они оказались примерно одного роста, Богарне протянул ему руку:

– Отличная работа, Андрей Семёнович!

Старый криминалист пожал руку старшему следователю и сдвинув брови сказал:

– Дело случая. Так бы уже сильно наследили здесь и труп наверняка бы выкопали. Я этот перстень увидел во время поездки сюда, на место происшествия, и вспомнил сразу.

– Объясните, – остановился Стас, уже было подойдя к крыльцу. Он повернулся снова к Андрею Семёновичу и замер, ожидая объяснений.

– Я пока сюда ехал, пятнадцать минут свободного времени было. Начал по базам смотреть всё, что с этим домом связано. Оказывается, в этом доме проживала Ирина Степановна Кузина.

Старый криминалист сделал паузу, как будто все присутствующие должны были знать, кто такая эта Кузина. Но лысый полковник закончил за криминалиста:

– Её сын пропал двадцать пять лет назад. Среди примет и деталей был указан перстень с бычьей головой. А, вообще, в том деле много ещё странного было.

– Да, я утром читал в протоколе осмотра, там было указание на связь с тем старым делом. И вы запомнили перстень с фотографии и узнали под слоем сухой грязи? – Стас испытующе посмотрел на Андрея Семёныча.

– Нет, конечно. Я просто, как только увидел, что на руке что-то похожее на перстень, то сразу вспомнил то, что видел пятнадцать минут назад. Аккуратно очистил немного, сфотографировал. И, действительно, тот самый перстень. Только не понятно, зачем убийца его оставил на пальце – это же явная зацепка.

– Ну, это уже мы будем разбираться, – перебил криминалиста лысый полковник.

– Не вы, а мы, – перебил уже полковника Стас. И обратился ко всем: – В дом войдём только мы с Анной Егоровной. Осмотр будет сниматься на камеру. Впрочем, Андрей Семёнович, пойдёте с нами, хорошо? Лишняя пара аккуратных рук и внимательных глаз нам не помешает.

Богарне, Красина и местный криминалист вошли в сени. После яркого солнца глазам потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть. Стас натянул перчатки, закончив процесс характерным шлепком резинки. Передёрнул старинный выключатель – света, конечно же, не было. Включил фонарик. В сенях было тесно от разбросанных вещей. Справа за входной дверью стоял старый сервант, напротив было маленькое грязное окно. Стены были выкрашены голубой краской. Прямо была дверь в кладовую. Она была приоткрыта и в неё было видно, что там практически пусто.

Стас медленно потянул ручку входной двери и, перешагнув порог, он оказался сразу на кухне, которая в таких старых домах выполняла еще и роль гостиной. Анна и Андрей Семёнович вошли за ним. Посредине кухни в полу был квадратный лаз, крышка была поднята. Богарне, не глядя на Анну сказал:

– Камеру на штативе поставим здесь. Другую закрепим в подполе, к самим половицам снизу. Ещё одна будет у тебя на бейсболке. Взяла её?

– Да, конечно, взяла, – Красина сдвинула брови, как бы говоря, «ну, о чём ты, вообще, спрашиваешь?!»

Стас продолжал давать указания, а сам стоял неподвижно на месте и медленно поворачивал головой, осматриваясь и привыкая к обстановке. Он был «природным сыщиком», как называло Стаса его прямое начальство. И Богарне знал, что первое впечатление, которое ты получаешь на месте происшествия, многое может сказать и о том, кто стал виновником того, что сейчас здесь работает следственная группа.

– А кто обнаружил труп? Он здесь? – спросил Богарне, глядя на настенный отрывной календарь. Такой был у его бабушки и Стас непроизвольно улыбнулся.

– Рабочий, в протоколе осмотра это указано. Он там, на улице. В машине сидит.

– А вы с ним о чём-нибудь говорили? Какой он человек? Или слышали, как он рассказывал об обнаружении? – Стас подошёл ближе к стене, на которой был отрывной календарь. Она была побелена, календарь был закреплён на картонке с изображением зайчика, сама картонка была прибита двумя кровельными гвоздями в тридцати сантиметрах от окна, из которого были видны те же поля и холмы, на которые Стас смотрел десять минут назад.

Богарне что-то записал себе в блокнот, затем повернулся к другой стене. Там была раковина с одним советским краном только для холодной воды. Раковина была тоже старая советская эмалированная, зажата она была между печью и буфетом. Стас слегка улыбнулся – и буфет у его бабушки был такой же. И так же был выкрашен светло-голубой краской.

Богарне засмотрелся. За узорчатыми застеклёнными дверцами буфета было зеркало. Полки были пусты. Лишь на одной стояла металлическая эмалированная кружка. Зеркало то ли от времени, то ли от качества производства искривляло отражение, и голова Стаса оказалась неестественно вытянута. А кружка превратилась в светлую бороду.

Вдруг выражение лица Богарне изменилось, стало более напряжённым.

– Камера на штативе готова, – не вовремя сказала Анна. – В подполе тоже подвесила. Свет настроила. В принципе, можем начинать.

Стас повернулся к ней, раздосадованный, что прервана интуитивная работа его «внутреннего сыщика».

– Прежде, чем начнём, хочу узнать твоё мнение, Ань? – и повернулся к стоявшему у дверного проёма в комнату старого криминалиста: – И ваше.

– Не удивлюсь, что это будет тело не Кузина, а одного из тех, кто также пропал в 1999-м. Тело сюда принесли сравнительно недавно. Тот, кто тогда совершал похищения, устал от безделья, вышел на пенсию, ударился головой или еще что-то. Но он явно хочет поиграть со следствием. Ищет достойного соперника, выражаясь спортивным языком, – заключила Анна.

– А я думаю, всё гораздо проще, – сказал Андрей Семёнович. – Кто-то случайно обнаружил труп. У этого кого-то непростое прошлое, возможно – криминальное, и он решил, не привлекая к себе внимания перенести тело в один из домов в этом районе. Жильцов здесь расселяют, дома зачастую просто бросают.

– В вашей версии про «случайно найденный труп» есть один изъян: зачем его закапывать в этом тесном подполе. И, что еще более странно, если уж закопал, то рука почему на поверхности? Вряд ли мертвец сам её высунул. Мне кажется, Аня права: мы вступаем в жуткую игру. И начинаем мы эту игру на чужом поле.

Стас снова повернулся к буфету. Опять его лицо вытянулось в зеркале. И вдруг он резко повернулся к окну. Подошёл к нему поближе, но не вплотную – чтобы его не было видно с улицы через мутное стекло.

За забором стояли местные следователи из СК и несколько полицейских, для предотвращения проникновения на территорию дома посторонних. Чуть подалее стояли местные зеваки, в основном представители старшего поколения. Через частокол непрерывно двигавшихся голов несколько раз промелькнуло лицо, выбивавшееся из общей картины. Оно было слишком вытянутым, а небольшая седая бородка усиливала этот эффект. Кроме того, было в этом человеке что-то еще, что как будто говорило – он не местный.

– Андрей Семёнович, можете подойти ко мне? – обратился Стас к местному криминалисту.

Но тот молчал. Богарне обернулся, но Андрей Семёнович, судя по всему, прошёл в соседнюю комнату. Стас повернулся назад к окну, но вытянутого лица среди зевак уже не было.

– Видеосъёмка начата. Работаем без понятых, – обратилась Красина в камеру. – 8 сентября 2025 года, город Анжевск, улица Пинская, дом 25. Местное время 14:46.

Стас наблюдал за тем, как Аня наклонилась у люка, расставила руки и упёрлась ими в края лаза. Затем слегка зависла на руках и элегантно, как может только девушка-криминалист, соскользнула в подпол.

Пространство между землёй и полом было сантиметров восьмьдесят. Так что перемещаться можно было только ползком. При этом нужно было постараться не задеть половицы, на которых могли остаться кусочки ткани, нитки, волосы, зацепившиеся за щепки половиц или шляпки ржавых гвоздей.

– Двигаюсь в направлении торчащей из земли руки, – комментировала свои действия Анна.

Она время от времени прижималась к земле ещё сильнее, оглядывалась на половицы над её головой. С половиц свисали гирлянды паутины, внутри каждой сидели жирные чёрные пауки. По земле, когда Красина поднимала очередную гнилую щепочку, пробегали двухвостки. Аня сильнее сжимала зубы и двигалась дальше, толкая перед собой чемоданчик с инструментами.

– Следов не видно. На земле солевая корка или плесень, давно её никто не тревожил. Как будто тело сюда доставили по воздуху. Или очень давно.

– Если бы это сделали давно, – ответил Андрей Семёнович, который свесился из люка вместе со Стасом и наблюдал за движениями Красиной, – то прежние хозяева эту руку точно обнаружили. Они съехали только неделю назад. Точнее, съехала – на кладбище.

– Я возле руки. Сейчас осматриваю всё здесь и обползу её, чтобы вы видели, и подвесная камера снимала.

Капитан Красина замерла и стала внимательно рассматривать торчащую по локоть руку.

– Вижу объект, – её голос стал деловым, почти отстранённым. – Из грунта выступает кисть левой руки и предплечье. Плечо скрыто. Кисть мумифицирована, кожа тёмно-коричневая, плотная, морщинистая, частично в засохшем грунте.

Красина переползла за руку, луч подвесного фонаря осветил кисть.

– Рука правая. На среднем пальце перстень. Частично очищен от грунта местным криминалистом. Металл тёмный, предположительно золото. На печатке гравировка: стилизованная бычья голова. Перстень сидит плотно, кость пальца не повреждена.

– Начинай расчистку, – сказал Стас, а сам поднялся и прошёл в соседнюю комнату.

– Начинаю расчистку грунта вокруг руки. Инструменты – совок и кисть. Грунт рыхлый и сухой, отделяется легко.

Стас заглянул в гостиную. Или зал, как называли общую комнату в сибирской глубинке. Вещи были вывезены. Остался пёстрый ковёр на стене, тумбочка под телевизор, односпальная

металлическая кровать без матраса с провисшей сеткой. И стул посредине комнаты. Стас так и остановился у входа в комнату.

Ковёр и кровать были в противоположных углах. Ровно посредине между ними стоял стул. Он был развернут к тумбочке, на которой когда-то стоял телевизор. Было ощущение, что несколько минут назад кто-то сидел на стуле, смотрел телевизор. В доме кипела жизнь. Готовили ужин, кто-то лёжа на диване читал газету. Дети играли на полу. Но кто-то один сидел на стуле и смотрел телевизор. И вдруг всё исчезло, а тот, кто смотрел телевизор так и остался сидеть на стуле.

– Сколько ж лет ты уже сидишь на этом стуле? – прошептал Стас.

Он прошёл к этому стулу.

– Эй, Стас, ты можешь там не ходить, – донеслось из подпола. – На меня здесь сыпется с половиц. Ещё какой-нибудь паук на меня упадёт. А я их жуть как не люблю.

Красина работала очень осторожно, точно. Плотной кистью счищала землю с руки и вокруг, совком выбирала осыпавшееся и складывала в плотный полиэтиленовый пакет. Прямо над ней, за половицами стоял Богарнэ. Он присел на корточки возле стула.

– Получается, стул стоит как раз над тем местом, где торчит рука, – громко проговорил Стас.

Он стал его рассматривать. Стул был обычным, советским. Покрыт лаком. А самый низ ножек был испачкан засохшей грязью. Сиденье из фанеры, как и на всех старых стульях, было продавлено. Стас наклонился ещё ниже и заглянул под сиденье. Там была наклейка: «Ленинградский мебельный комбинат. 17 рублей. 10.77.»

Прошло около полутора часов. На поверхность подняли несколько полиэтиленовых мешков с разными слоями грунта. Каждый был подписан.

Красина выпрямилась, насколько позволяло пространство, повертела головой, чтобы размять затёкшую шею.

– Как ты там? – поинтересовался Стас.

– Я-то ничего, работа на катке тоже статичная, в какой-то степени. Спина в одном положении, методичные напряженные движения. Так что мне нормально, привыкла. А вот нашему бедолаге хуже, чем я думала.

– Что ты имеешь в виду?

– Здесь только половина тела. Всё, что ниже четвертого или третьего поясничного позвонка – отсутствует. Возможно, нижняя половина тела даже где-то здесь. Глубже или в стороне. Но я почему-то думаю, что вряд ли. Слишком просто для нашего злодея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.